



«Съезд народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик, выражая волю народа, принимает на себя всю полноту высшей государственной власти в стране».

Так начинается Постановление Съезда народных депутатов СССР, опубликованное недавно в печати. Так начинается новый этап в жизни нашего общества и государства. Но это всего лишь первый шаг к подлинному народовластию, о котором мечтали те, кто делал революцию в 1917 году. Сегодня мы знаем, что многие идеи Октября были трансформированы до неузнаваемости, что лозунг «Вся власть Советам!» так и не был перенесен с транспарантов в жизнь. Как сделать его реальностью? Как сделать народ хозяином своей страны и своей судьбы? Об этом в нашем очередном «Политическом диалоге» размышляет народный депутат СССР Николай Ильич ТРАВКИН.

Николай Травкин:

«ПУТЬ К НАРОДОВЛАСТИЮ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ САМОУПРАВЛЕНИЕ»

— Николай Ильич, сегодня на одному народному депутату не избежать, наверное, традиционного вопроса, и в тоже хочу начать с него: что вы ждали от Съезда и оправдания за ваши ожидания?

— Если говорить не вообще, а по повестке дня, которая была объявлена, то я ждал более глубокого осмысливания лозунга «Вся власть Советам». На Съезде мы сделали его по сути лишь к формированию органов высшей власти. А я рассчитывал, что разговор пойдет о механизме реализации народовластия. Ведь если власть просто переместится со Старой площади, где располагается ЦК КПСС, на территорию Кремля, в здание Верховного Совета, то в принципе ничего не изменится. Разве что чувство некоторого удовлетворения появится: вот этому нам сами выбрали...

Но, а что дальше? Каким должен быть механизм реализации этого народовластия? Как передать власть на места? Мы ведь не только в глубине проблемы не пошли, но и на вершине уровня всех точек не рассмотрели. Если Съезд народных депутатов действительно берет власть в свои руки, то должен существовать следующий порядок: сегодня заседает сессия Верховного Совета, завтра — Пленум ЦК КПСС. Сегодня — Съезд Советов, завтра — съезд партии. Если очередность заседаний сохранится прежней, разговоры о народовластии — пустое сотрясение воздуха. У нас ведь что сейчас? Перед Съездом народных депутатов заседает секретный, то есть закрытый, Пленум ЦК. Прямо как у Салтыкова-Щедрина: время от времени проводить секретные губернские совещания... Там же не внутренние вопросы решаются.

— Но действующая Конституция СССР отводит партии роль руководящей и направляющей силы общества. Чтобы ставить вопрос там, как ставите вы, Съезду нужно было отменить шестую статью Конституции.

Многие считают, что нельзя Основной Закон менять вот так, с ходу. И, возможно, они правы. Правда, и бысовозователем тогда открыть вторую страницу нашей Конституции и прочитать, что мы живем в обществе развитого социализма... Но, допустим, спешить не следует... Тогда можно было бы начать с декрета, как предлагал академик Сахаров. И в этом декрете заявить: отныне и навсегда нет вот так! Нехорошо!

А дальше уже рассставлять вехи. Что такое народовладение? Народ властует, когда может оказывать реальное влияние на собственную жизнь. Распределительная система, свойственная нашему обществу, в принципе исключает такую возможность. Путь к народовластию лежит только через самоуправление и самореализацию. Политику и экономику придется уже разъяснять. Закон о республиканском хозрасчете уже давно обсуждается. А раз он обсуждается не первый день, значит, нужно было на Съезде каким-то несогласием говорить? Скажем, объем власти, который переходит в республику. Объем власти, который будет в области. Что в конце концов мы отдаем в районы...

По словам языка была Съезду такая детальная проработка? Ведь, как показали дискуссии, депутаты пришли с собой не столько концепции, сколько проблемы. Ворог проблем!

— Почему же не по силам? Тут ведь смотрят на вопрос ставить. Закона о местном самоуправлении Съезд, конечно, не мог разработать. Но основные моменты этого закона он должен был оговорить. Что без разрешения Совета ни одно министерство не имеет права на его земли ни копать, ни строить. То есть обозначить, что есть власть Совета на территории.

Далее. Какой властью обладает местный Совет по отношению к предприятиям? Власть эта оперативная, власть на него прибыль или власть экономическая? Очень важный вопрос. Ведь как понимают лозунг «Вся власть Советам» горячие головы? Сегодня любой комитет министерства, в том числе я, председатель Совета, не могу у тебя стоять тысячу рублей выпросить. А завтра я и их тебе просто заберу, потому что я — власть. Какая разница: предприятие, от которого испытывать беспристрастие — от министра или председателя Совета?

Вот эти основные моменты Съезд должен был обозначить. А дальше уже комиссии обеих палат и комитеты Верховного Совета должны бы до ума законы — о республиканском хозрасчете, о самоуправлении, о статусе местного Совета и т. д. Чему на втором Съезде мы могли бы смоделировать такое общество, которое самоуправляемое. Потому что если за семидесят лет мы сумели из центра, из Москвы, сделать людей счастливыми, значит, надо дать им возможность самим о себе позаботиться. Дать власти на места.

— Как дать — декларировать? Ведь пока не заработает экономическая реформа, слово остается словом.

— Я потому и сказал, что политику и экономику тут не разъяснять. Каждый школьник знает, что главный вопрос любой революции — это вопрос о власти. В 1917 году мы его решали, не имея прочного экономического фундамента. Оттого и удивлять власть пришлося силовыми методами, которые саму эту власть в конечном счете аннулировали.

Теперь мы начали в 1985 году перестройку, которую тоже называем революцией. И тоже говорим, что главный вопрос сегодня — это вопрос о власти. Если мы снова будем решать ее вне экономической реформы, мы его не решим.

Вот тут надо вернуться ко второму вопросу повестки дня Съезда. Я очень надеялся услышать экономическую концепцию развития нашего общества — скажем, на ближайшие десятилетия. Еще лучше — не одну, а несколько. К сожалению, до сих пор не пошли дальние обрисовки нашей сегодняшней ситуации. Если до Съезда мы все показали страна в предпринимательском состоянии, вот-вот поднимем и краю пропасти... Тогда открыто признали кризис. И в докладе Горбачева прямо об этом сказано, и в докладе Рыжкова. Не выйдет из кризиса — никаких проблем не решим. Ни национальных, ни социальных. А Съезд даже попытки не сделалы выработать экономическую концепцию.

Я опять же имею в виду не детальную проработку — за тридцать дней это просто невозможно, а в общих чертах...

— Почему же не сделали? А выступления Шмелева, Емельянова, Попова?

— А вот скажите мне, как это получилось, что все три экономиста были выпущены — так и хочется сказать: на скамью, а не на трибуны — в один день? Конечно, если делать из них выступления «концерт экономистов», как говорит Жданецкий, то это понятно: послушали и разошлись. А если слово давать для дела, то надо исходить из того, что слово это требует обдумать. Если я сегодня слушаю Шмелева, мне нужно какое-то время, чтобы его идеи «переварить». Тогда завтра я смогу их либо разобрать, либо оспорить. Вот это и были бы наработка концепции. Потому что каждое из этих выступлений, да и все вместе, хоть они и интересны, я как концепцию расценить все же не могу. Это отдельные меры — полезные, ненужные... Они могут нас вывести из кризиса, но надолго ли?

Нельзя говорить о выработке концепции, пока мы не определились в главной, я бы даже сказал, базовой позиции: в вопросе о собственности. Не разрешим вопрос собственности — будем бесконечно вести поиск моделей. Чемоданы уже есть, можно еще шесть придумать, и все равно с места не сдвигнемся. Модели хозрасчета вы имеете в виду?

— Да, конечно. Четыре уже есть. Сколько еще надо? По количеству всех обгонять будем? Уже обогнали. Весь мир по одной модели работает — от прибыли. У нас четыре — и все не работают.

Мог Съезд этот вопрос решить? Не законы о собственности разработать — для этого времени нужно, а во все существо заявить, что планирование нашему обществу, в принципе исключает такую возможность. Путь к народовластию лежит только через самоуправление и самореализацию. Политику и экономику придется уже разъяснять. Закон о республиканском хозрасчете уже давно обсуждается. А раз он обсуждается не первый день, значит, нужно было на Съезде каким-то несогласием говорить? Скажем, объем власти, который переходит в республику. Объем власти, который будет в области. Что в конце концов мы отдаем в районы...

По словам языка была Съезду такая детальная проработка? Ведь, как показали дискуссии, депутаты пришли с собой не столько концепции, сколько проблемы. Ворог проблем!

— Почему же не по силам? Тут ведь смотрят на вопрос ставить. Закона о местном самоуправлении Съезд, конечно, не мог разработать.

Но основные моменты этого закона он должен был оговорить. Что без разрешения Совета ни одно министерство не имеет права на его земли ни копать, ни строить. То есть обозначить, что есть власть Совета на территории.

Далее. Какой властью обладает местный Совет по отношению к предприятиям? Власть эта оперативная, власть на него прибыль или власть экономическая? Очень важный вопрос. Ведь как понимают лозунг «Вся власть Советам» горячие головы? Сегодня любой комитет министерства, в том числе я, председатель Совета, не могу у тебя стоять тысячу рублей выпросить. А завтра я и их тебе просто заберу, потому что я — власть. Какая разница: предприятие, от которого испытывать беспристрастие — от министра или председателя Совета?

Вот эти основные моменты Съезд должен был обозначить. А дальше уже комиссии обеих палат и комитеты Верховного Совета должны бы до ума законы — о республиканском хозрасчете, о самоуправлении, о статусе местного Совета и т. д. Чему на втором Съезде мы могли бы смоделировать такое общество, которое самоуправляемое. Потому что если за семидесят лет мы сумели из центра, из Москвы, сделать людей счастливыми, значит, надо дать им возможность самим о себе позаботиться. Дать власти на места.

— Как дать — декларировать? Ведь пока не заработает экономическая реформа, слово остается словом.

— Я потому и сказал, что политику и экономику тут не разъяснять. Каждый школьник знает, что главный вопрос любой революции — это вопрос о власти. В 1917 году мы его решали, не имея прочного экономического фундамента. Оттого и удивлять власть пришлося силовыми методами, которые саму эту власть в конечном счете аннулировали.

Теперь мы начали в 1985 году перестройку, которую тоже называем революцией. И тоже говорим, что главный вопрос сегодня — это вопрос о власти. Если мы снова будем решать ее вне экономической реформы, мы его не решим.

Вот тут надо вернуться ко второму вопросу повестки дня Съезда. Я очень надеялся услышать экономическую концепцию развития нашего общества — скажем, на ближайшие десятилетия. Еще лучше — не одну, а несколько. К сожалению, до сих пор не пошли дальние обрисовки нашей сегодняшней ситуации. Если до Съезда мы все показали страна в предпринимательском состоянии, вот-вот поднимем и краю пропасти... Тогда открыто признали кризис. И в докладе Горбачева прямо об этом сказано, и в докладе Рыжкова. Не выйдет из кризиса — никаких проблем не решим. Ни национальных, ни социальных. А Съезд даже попытки не сделалы выработать экономическую концепцию.

— Что же вы сказали? Вы же сказали, что главный вопрос любой революции — это вопрос о власти. В 1917 году мы его решали, не имея прочного экономического фундамента. Оттого и удивлять власть пришлося силовыми методами, которые саму эту власть в конечном счете аннулировали.

Теперь мы начали в 1985 году перестройку, которую тоже называем революцией. И тоже говорим, что главный вопрос сегодня — это вопрос о власти. Если мы снова будем решать ее вне экономической реформы, мы его не решим.

Вот тут надо вернуться ко второму вопросу повестки дня Съезда. Я очень надеялся услышать экономическую концепцию развития нашего общества — скажем, на ближайшие десятилетия. Еще лучше — не одну, а несколько. К сожалению, до сих пор не пошли дальние обрисовки нашей сегодняшней ситуации. Если до Съезда мы все показали страна в предпринимательском состоянии, вот-вот поднимем и краю пропасти... Тогда открыто признали кризис. И в докладе Горбачева прямо об этом сказано, и в докладе Рыжкова. Не выйдет из кризиса — никаких проблем не решим. Ни национальных, ни социальных. А Съезд даже попытки не сделалы выработать экономическую концепцию.

— Что же вы сказали? Вы же сказали, что главный вопрос любой революции — это вопрос о власти. В 1917 году мы его решали, не имея прочного экономического фундамента. Оттого и удивлять власть пришлося силовыми методами, которые саму эту власть в конечном счете аннулировали.

Теперь мы начали в 1985 году перестройку, которую тоже называем революцией. И тоже говорим, что главный вопрос сегодня — это вопрос о власти. Если мы снова будем решать ее вне экономической реформы, мы его не решим.

Вот тут надо вернуться ко второму вопросу повестки дня Съезда. Я очень надеялся услышать экономическую концепцию развития нашего общества — скажем, на ближайшие десятилетия. Еще лучше — не одну, а несколько. К сожалению, до сих пор не пошли дальние обрисовки нашей сегодняшней ситуации. Если до Съезда мы все показали страна в предпринимательском состоянии, вот-вот поднимем и краю пропасти... Тогда открыто признали кризис. И в докладе Горбачева прямо об этом сказано, и в докладе Рыжкова. Не выйдет из кризиса — никаких проблем не решим. Ни национальных, ни социальных. А Съезд даже попытки не сделалы выработать экономическую концепцию.

— Что же вы сказали? Вы же сказали, что главный вопрос любой революции — это вопрос о власти. В 1917 году мы его решали, не имея прочного экономического фундамента. Оттого и удивлять власть пришлося силовыми методами, которые саму эту власть в конечном счете аннулировали.

Теперь мы начали в 1985 году перестройку, которую тоже называем революцией. И тоже говорим, что главный вопрос сегодня — это вопрос о власти. Если мы снова будем решать ее вне экономической реформы, мы его не решим.

Вот тут надо вернуться ко второму вопросу повестки дня Съезда. Я очень надеялся услышать экономическую концепцию развития нашего общества — скажем, на ближайшие десятилетия. Еще лучше — не одну, а несколько. К сожалению, до сих пор не пошли дальние обрисовки нашей сегодняшней ситуации. Если до Съезда мы все показали страна в предпринимательском состоянии, вот-вот поднимем и краю пропасти... Тогда открыто признали кризис. И в докладе Горбачева прямо об этом сказано, и в докладе Рыжкова. Не выйдет из кризиса — никаких проблем не решим. Ни национальных, ни социальных. А Съезд даже попытки не сделалы выработать экономическую концепцию.

— Что же вы сказали? Вы же сказали, что главный вопрос любой революции — это вопрос о власти. В 1917 году мы его решали, не имея прочного экономического фундамента. Оттого и удивлять власть пришлося силовыми методами, которые саму эту власть в конечном счете аннулировали.

Теперь мы начали в 1985 году перестройку, которую тоже называем революцией. И тоже говорим, что главный вопрос сегодня — это вопрос о власти. Если мы снова будем решать ее вне экономической реформы, мы его не решим.

себя и социально защищеннее, и счастливее. Корни бы появились у нашего народовластия. А то ведь сегодняшний местный Совет не имеет никаких корней: социализм так и не использовал потенциальных возможностей народовластия.

— В нашем изложении эта модель звучит убедительно, но все же трудно избавиться от инстинктивного недоверия к сложным структурам: они часто давали результат, противоположный ожидаемому. Двухвалютная система... Всё ли она приемлема? Не обернется ли новым административным злом?

— Это структура самоуправления, она формируется снизу, а не насыщается сверху. Если будет неэффективной — сама отомрет. Что нас насладит пригодности... Разумеется, она не универсальная. Ну а почему мы должны навязывать всем однотипную модель?

Может, есть у кого-то другие предложения, как включить народ в самоуправление? Я не слышал, хотя с этой идеей — самоуправление — ишлось не первый год. И возражения тоже не слышал — разве что сейчас кто захочет поспорить.

Но я убежден: территориальный хозрасчет (если мы от него не откажемся, что было крайне неразумно) заставит нас прийти к мысли, что нужна новая структура. Потерять эти люди, которые тянутся к нам вперед, было бы просто страшно.

Более того, я убежден: самоуправление нельзя ограничивать уровнем местных Советов. Мы должны двигать его дальше, и человеку. От палаты жителей — к общественным комитетам самоуправления микрорайона, улицы, дома, наделяя их соответствующими юридическими

силами, чтобы заниматься теми делами, которые ты тебе завтра отзовешь. Не для того же в высшие органы власти избрали.

— А если не занимаешься — отзовут другое?

— Не исключено. Так вот, чтобы никто не отозвал, депутат должен создать такой внутренний — по сути — механизм своей работы, чтобы в эти тысячи жалоб разбирать, и иметь при этом возможность заниматься государственными делами. Одни из вариантов такого механизма — клубы избирателей. У себя в округе мы создаем их в городах, где есть исполнкомы, потому что мы эти клубы официально регистрируем. Основа их — те группы поддержки, которые «весь» меня всю предвыборную кампанию. Потерять этих людей, которые тянутся к нам вперед, было бы просто страшно. Поэтому мы заранее договорились, что если одержимы победу на выборах, будем и дальше вместе работать.

Несколько членов клуба — их список мы передадим в исполнком — образуют общественную приемную народного депутата. Сам я в одном и том же районе могу вести прием от силы раз в квартал. Но каждую неделю кто-то дежурит в общественной приемной... Исполнком наделяет этих людей соответствующими правами, чтобы ни один руководитель не мог отказать им в приеме и информации. Я очень надеюсь, что с помощью этой приемной удастся гасить эти жалобы.

Но главная задача клубов сегодня — сле- дующая выборная кампания. Мы хотим подгото- виться к ней лучше, провести ее не через митинги, а организованно. Мы приносим и себе всех желающих. Есть желание у горожан пар- тии сотрудничать с нами — входить в наши клуб

Кадры решают все

Н. Станин:

— Ищут классового врага вне колхозов, ищут его в виде людей со зверской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей, с обрезом в руках. Ищут кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулахи и подкулачики, нынешние антисоветские элементы в деревне — это большая часть людей этикета, всадников, почтенных скотин. Из не нужно искать далеко от колхозов, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладоциксов, ваххозов, счетоводов, секретарей и т. д. Они никогда не скажут: «долой колхозы». Они изъяли колхозы. Но они ведут в колхоз такую склонную саботажистскую и предательскую работу, что колхозам от них не поздоровится.

Сухаревская Анна Францевна, Ворошиловградская область:

— В 1936 году нас по переселению перевезли в Донбасс, в село Лозовозовку. А примерно через год ночью приехали «чёрный ворон» и отца забрали как «врага народа». Сутки в нашем доме стоял душераздирающий вой. Как исполнено, так сердце изрыва облизывается и начинаю плакать. С тех пор отец ни в воду ни в землю, ни одной веточки не получили от него.

Спустя некоторое время после его ареста сюжета приезжали люди из органов — искать оружие. Очевидно, что в тюрьме, под пытками, нынешний отца «признались», что он участник какого-то заговора. Одни из сотрудников просмотрели обследованные стены дома, ложометы и сказали: «Какое уж тут оружие...». И они уехали.

А дальше... Мой старший брат хотел поступить в военное училище, да куда там сыну «врага народа». Началась война, он прибывал в свой год, ушел на фронт и погиб на Брянском направлении...

И. Станин:

— Чтобы привести технику в движение и использовать ее до полной меры, нужны люди, осваивающие технику, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника во главе с людьми, осваивающими технику, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших союзовых колхозах, не нашли транспорта, в нашей Красной Армии имелось достаточно количество кадров, способных осваивать эту технику, страна получила бы эффекта втройне и вчетверо больше, чем она имеет теперь... Недо, наконец, понять, что из всех ценных капитолов, имеющихся в мире, самыми ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры.

Георгий Фридман, ветеран партии и труда:

— С заводом «Динамо» связана моя монтажная, испытание и сдача первых советских электровозов. Мне посчастливилось в этом участвовать. Затем последовала выпуск первых секций Московского метрополитена, первого троллейбуса, первых промышленных электровозов для Магнитки... Но близился тридцатый седьмой год. Одним из первых был арестован мой друг и однокурсник, коммунист с 1924 года Николай Алексеевич Крейслер. Вся его вина была в том, что он читал письмо Ленина к следу.

Был арестован и ушел из жизни директор завода М. Жуков, расстрелян главный инженер А. Толлинский. Арестованы А. Александров, начальники производства, разгромлены высококвалифицированные составы специалистов технических отделов завода. Арестованы и замучены 65-летнего доктора технических наук Н. Перевозного, начальника проектировщиков первого бюро Е. Авакова, его заместителя, члена КПСС с 1924 года Х. Быстроцкого, арестованы ряд начальников цехов, лучших специалистов.

Все аресты проводились в секретной обстановке: параллельно с заводом «Динамо» волна арестов прокладывалась в Народном комиссариате путей сообщения, где арестовала большую группу специалистов-тигровиков, затормозив тем самым процесс электрификации железных дорог страны.

Не будите говорить о том вкладе, что сделал завод «Динамо» в победу над фашизмом, в восстановление народного хозяйства. Но в начале пятидесятых сказа показались аресты. «Динамо» вновь обезглавлены, арестована почти вся руководство во главе с директором Н. Орловским. 30 сентября 1950 года взяли и меня. Мне предъявили обвинение в групповом предательстве и антисоветской агитации, кроме того, грозились добавить шпионаж и диверсию.

Все допросы проводились ночью. Меня заставили «признаться» потому, что показали мордой на арест жены: «Подпишитесь, мы вас порвем эту бумагу. В противном случае ее ждет ваша участь, а сына — детдом».

Тройной определенный мне 25 лет лагерей строгого режима. 4 марта 1955 года и вернулся домой. Мне вернули партийный билет, награды. А еще я узнал, что все «динамовцы» были реабилитированы...

Не ставить палки в колеса

И. Станин:

— Я вспоминаю случай в Сибири, где я был один в своем кабинете. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку плавить лес, унесенный разрушавшимся громадным рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без

одного товарища... На вопрос о том, где же тридцатый, они разнодумно ответили, что тридцатый «остался там». На мой вопрос: «Как же там, остался он с тем же разнодумием ответил: «Чего там еще спрашивать, утонул, стало быть».

И тут же один из них стал горопиться кудахтать, заявив, что «когда бы пойти кобылу напоить». На мой упрек, что они скотину жалуют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: «Что же нам жалеть их, людей-то Людей мы заслужили сделать кобылой...». Вот вам шутка, может быть, малозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что разнодумие отношение некоторых наших руководителей и людям, к которым неуменно ценят людей является пережитком того странного отношения людей к людям.

Затем началась сильная пурга. Лишила треть заключенных, да одетая тепло охрана добородилась до места назначения. Остальные застыли.

Когда-то на месте порта «Зеленый мыс» в низовьях Колымы был небольшой лагерь, в котором произошло восстание. Охрана была просто разоружена, но ни один волос не упал с ее головы. Тем не менее, когда восстание было подавлено, девятерых организаторов расстреляли.

Затем про эти и другие злодеяния, три ответственных товарища из Магадана (одного из них я лично знал — бывший редактор газеты «Советская Колыма» Янченко) отправили с попутчиком письмо Сталину с изложением делений начальника «Дальстроя» Павлова. Через месяц

так — с доносами) на имя начальника Главпурка Л. З. Мехлиса.

«Сообщало, что красногвардеец Поляков Н. М. ... в присутствии бойцов поста выразил свое недовольство к Советской власти и к тому Сталину — заявив, что моя семья не имеет средств для существования, и обозвал тоба Сталина нецензурными словами». Крамольным считалось и такое высказывание: «В апреле 1940 года красногвардеец автороты 18-й авиабригады Савченко В. Ф. ... в присутствии ряда красногвардейцев заявил: «Гитлер захватывает малые государства и разрушает: захватил Данцию, Норвегию, разбрасывает Францию, а затем пойдет войной на СССР».

Может быть, стояло прислушаться к этой «крамоле»?

и своей работе, либо это — единственное средство сохраняться ему, как вредителю, ввергаться в доверие и продолжать свою вредительскую работу. Я думаю, что вопрос этот всем и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

Кочевая Ядвига Станиславовна, Ненецкий народ Ставропольского края:

— Мой отец Сима Станислав Иванович был потомственный стекольщик, на заводе начал работать с восемь лет. Он стал стекольщиком, и очень гордился своим отцом и любил приходить на завод смотреть, как он красно работал. И я постепенно поняла, какой это был тяжелый труд. Рядом стояло ведро с водой, он все время обливался водой, чтобы не испарялась. В сорок лет мой отец-стекольщик стал инвалидом — угробил себе сердце и легкие. Но этим трагедия нашей семьи не закончилась.

Летней ночью тридцать седьмого года к нам пришли двое мужчин и увезли стада. На другой день сделали обмылок, пересекли все, нашли на чердаке молитвенник на польском языке и увезли с собой.

Через два дня приехали за мамой, но ее предупредили, что она спряталась у соседей. После чего мать дома почти не жила, все пропадала.

А я полгода маленькой девочкой провела у стен тюрьмы, все ждала, когда выпустят папу. Я писала списки передач, которые другие люди передавали своим родственникам в тюрьму, за это получала то полено, то конфетку, но глаза не видела.

Его я так и не увидела, но на нем нам рассказывал сосед-толстовник, которого выпустили из тюрьмы. В одном из избытий измученных лжедоказательств, которых буквально приводили с досугом, он узнал папу.

Отец рассказал, как его били, а потом постригли на ноги и более четырех суток он стоял.

Как только начали засыпать, его снова били по лицу. Так до тех пор, пока он не рухнул без чувств.

Позже от следователя мы узнали, что отца приговорили к 10 годам без права пересечки за то, что он был шпионом и польским конспиратором (вспомнили молитвенник). А он-то, кроме детского конспиратора, в жизни своей никогда не был.

Вот вам и «честь и слава стекольщикам».

Жалкая банды продажных рабов...

И. Станин:

— Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищенные советскими организациями от шпионов, убийц и предателей, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Янтаря, Тухачевского, Розенберга, Бухарина и других извергов «поколебало» будущее советской страны, внесло «разложение». Это пошла болтовня стоит того, чтобы поклоняться над нею... кому нужна эта жалкая банды продажных рабов, какую ценность они могут представлять для народа, кого она может разложить? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский, Янтарь, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования.

Слушая этих иностранных блогунов, можно пройти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и предателей и не мешали им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми.

С. Зимаковский, ветеран войны и труда:

— К нашей заброшенной деревушки, в тысяче километров от железной дороги, в Тюменской области, на притоке Оби подошел ночью катер. На берег сошли шесть сотрудников НКВД, с ними был наш участник Филиппов. Взгляды молодого председателя колхоза, бригадира, еще несколько человек. На берегу протекала стояла школа, в которой сотрудник НКВД арестованных избивали до тех пор, пока те не подписали готовые блanks — признались в том, что они троцкисты-бухаринцы.

После этого всех жителей собрали в клуб, чтобы заручиться протоколом общего собрания. Выступил один: «В вашей деревне обнаружена группа троцкистов-бухаринцев, а это враги народа, они угрожают существованию страны. Давайте обличим их врагами народа».

Все сжалась, опустила головы. Было совершенно непонятно, откуда здесь были взятыми врагами. никто никогда не высказал, радио не было, газеты приходили на пятнадцатый день. Часы в деревне и те были у двух человек. Как же эта «группа» могла быть связана с Троцким и Бухарином? Диности!

После перерыва старший из приехавших заявил: «Вы не голосуете!!! Вы тоже враги народа! Мы вас все упрекаем».

Так деревня подписала своим землякам приговор. После того, как их увезли, под наш отец Герман взял Конституцию и поехал в НКВД защищать крестьян, доказывать, что это беззаконие. Сразу же не звали...

И. Станин:

— Со своей стороны я хотел бы заверить вас товарища Сталина: Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом, перед рабочими классом, перед крестьянством, перед интеллигентией.

Публикацию подготовил Ю. БОРИСОВ.

• В. Ефимов. Незабываемая встреча. 1936—1937 гг.

ПЕСЕННАЯ СУДЬБА

И. Станин:

— Я вспоминаю случай в Сибири, где я был один в своем кабинете. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку плавить лес, унесенный разрушавшимся громадным рекой.

К вечеру вернулись они в деревню, но без

ПРОЗВУЧАЛО ПО РАДИО
ЭТО — «ЛИК»

«ЛИК» — вот уж попода под таким названием регулярно, два раза в месяц по субботам, звучит по III программе Все-сезонного радио новая пятническая художественно-публицистическая программа. В эти дни с 11 до 16 часов радио слушатели имеют возможность познакомиться с новыми произведениями советских и зарубежных писателей, послушать новую радиопостановку, стихи, встретиться в эфире с писателями, режиссерами, актерами, просто интересными собеседниками. Но почему «ЛИК»?

— Все просто, — пояснил главный редактор литературно-драматического радиодраматурга А. Высторопец. — Название сочленено из начальных букв слова «Лирика» и «Литература». В этом случае слово «литература» имеет значение самодействия, а мастерство мастерства. И об этом не стоит забывать во имя подлинного искусства, в данном случае — во имя Пастыри с большой буквы, Песни, являющейся нашей гордостью и нашим национальным достоянием. Вот почему, прислушавшись к этому, я решил создать новый союза писатора и друга, и многочисленных поздравлений.

Появление на радио такого литературного канала, сочетающего оперативную информацию и художественные материалы разных радиожурналов, объединенного единым звучанием, и в то же время имеющим возможность познакомиться с новыми произведениями советских и зарубежных писателей, звучит как настоящий всплеск в творческой деятельности, и на структуру первой программы, которая нуждается в дальнейшем обновлении.

Но возникнет вопрос: кто же состоящим слушать путь да же очень интересную, но все же пятническую программу?

— Собственно, мы не обходимся «ли» и «то» перед собой такую цель. Задача гораздо скромнее. Мы стремимся разнообразить программу и предоставить возможность слушателям выбрать то, что им нравится, что заинтересует.

И я здесь, как нам предстоит, есть существенные проблемы. И состоят они в том, что при ансамблевом «ЛИКе» ведущий не сообщает точного времени звучания той или иной передачи. Об этом можно лишь догадываться, «в ближайшие два часа вы услышите...» При таком положении, естественно, смеется круг слушателей и не достигается желаемый эффект.

— Но это, собственно, указывает на почту радиослушателей.

— Видимо, радиодрамы надо подумать, как избежать этого. Думается, что более активно следует и рекламировать свою передачу в радиотелевизионном

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ

Одни миллиарды рублей — таинственная цифра оперировала в эти дни в туристском гостиничном комплексе «Измайлово». На сумму, по предварительным расчетам, будут заключены сделки на прошедшей здесь первой Всесоюзной летней туристской ярмарке «Туризм-90».

Главная отличительная особенность этой ярмарки в том, что на ней впервые формировался рынок туристических услуг. С этого года все туристические организации переходят на полный косметический и самодокументов и потому сами должны продавать и покупать туры — конкретный маршрут на определенное время с услугами и за соответствующую цену. А раз так, то в силу вступают рыночные отношения.

В непростой положении могут оказаться дальние люди из туризма в тех многочисленных регионах страны, где он пока слабо развит. Быстро-то договориться между собой обладает с богатым туристским «содержанием». К тому же не исключена опасность того, что теперь, в условиях хозрасчета, туристские организации не понесут за прибыль, взимчивые цены на услуги.

И если-нибудь отдахать, чтобы заслужить заслуженные деньги, то в 1.023 туристских предприятиях подготовлено 467,3 тысячи мест. Только в этом году населению будет оказано туристско-экскурсионных услуг почти на три миллиарда рублей, намечается обслужить 42 миллиона туристов и 226 миллионов экскурсантов.

• Во время открытия Праздника культуры. Фото Л. Мильсоне (ТАСС).

С. ЧЕРНИН.

ЧИТАТЕЛЬ РЕДЛАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

КТО ЖЕ ПОМОЖЕТ?

Дорогие друзья,
в конце прошлого века отец мой, проф. И. В. Цветаев, обратился к общественности за помощью для создававшегося Музея Изынных Искусств — и Музей встал — из Волхонки.

Теперь я, его дочь, обращаюсь за помощью к создающемуся Музею моей сестры Марии Цветаевой, мемориальной квартире ее.

Начатая реставрация прервана за отсутствием средств. Дом — в аварийном состоянии. Отличитесь, помогите делу ее памяти.

Член СП СССР
Анастасия ЦВЕТАЕВА
на 95-м году.

13 июня 1989 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

В Москве, на ул. Писемского (в бывшем Борисоглебском переулке), копретивным «Наследию» начата реставрация дома, в котором жила Марина Цветаева.

Если решение исполнкома Моссовета в этом доме создать мемориальную квартиру-музей М. Цветаевой — поэта, чьи стихи золотыми листьями легли в том антологий русской поэзии.

И вот намечено под утробой. В разображенную для ремонта крышу льют ливневые дожди. Деревянные межэтажные перекрытия могут рухнуть. Все потому, что Главное управление культуры прекратило неизданный в этом году реставрационные работы за отсутствием средств.

Сестра М. Цветаевой — Анастасия Ивановна Цветаева, старейшая писательница страны, обращается к общественности за помощью. О состоянии дома постоянно сообщает ей Н. Ильинская-Катанова, которая много лет защищала этот памятник истории и культуры от разрушения, от заброшенности.

То, кому дорога память о Марине Цветаевой, могут направить собранные средства на расчетный счет № 702801 — операционного управления при правлении НИИСоцбанка СССР. Советскому фонду культуры — с обязательным указанием: «На реставрацию дома М. Цветаевой на ул. Писемского, 6».

ЛИПА ПО ИНСТРУКЦИИ

Каждый сотрудник библиотеки обязан вести индивидуальный дневник рабочего времени. В нем «должно быть записано все проделанное за день: сколько часов ушло на обслуживание читателей, сколько минут на расстановку карточек, сколько на обработку газет и т. д. Кропотливая, нудная, отнимающая умы время и, абсолютно никучая работа. Для отчетов библиотек дневники не используются и даже для аттестации сотрудников не годятся. Ведь каждому ясно, что у плюхого работника дневник может оказаться самым скверным. Да и вообще дневники — это откровенная липа, поскольку, если известно, постоянно фиксируя в нем свою дела у библиотекаря нет никакой возможности, в потоке кто-то заполнил его раз в месяц, в то же время и подавно — раз в квартал.

Короче говоря, изучив липовые дневники работников нашей библиотеки, мы на производственном собрании пришли к выводу, что они бесмысленны и пора от них отказаться. Да не тут-было! Наше руководство категорически не поддержало, мотивируя тем, что дневники входят в число обязательных документов. Нам посоветовали обратиться с предложением в более высокие инстанции. Тогда одна из наших сотрудниц подняла этот вопрос на областном семинаре. Выяснилось, что дневники «больной» вопрос не только у нас, но и во всех других библиотеках. Однако позиция областного руководства была выражена так: «Дневники были, есть и будут! А зачем? В чем их смысл? На эти вопросы участники семинара ответа не получили. Словом, и на областном уровне ответственность за «реформу» на себя тяжко никто не взял. Тогда не собираясь мы решили обратиться в газету. Может, Министерство культуры РСФСР трезво пересмотрит свою струту, но все еще действующую инструкцию, лишь подавшую книги никучими бумагами!

КОЮШЕВА, МИТЮШЕВА,
СОКЕРИНА,
сотрудники библиотеки Госуниверситета
им. 50-летия СССР.
СЫКТИВКАР.



ПРАВО ДЛЯ ЗАЩИТЫ

Уже никому не кажутся спорными слова о необходимости построения правового государства в нашем Отечестве. Не содержит крамолы и мыслей о зетах правовых разнок для 17-миллионного аппарата управления нашей 280-миллионной страны. Сегодняшние реалии в области прав человека, экономики, международного общения поставили нас перед необходимостью обращения к закону, к праву. А что же обеспечивается сейчас реальная защита прав «человека с ушами»? Здесь расстановка сил пока не в его пользу.

217 тысяч. Именно такая армия советских юристов была упомянута на Съезде народных депутатов. Итак, примерно один юрист на тысячу взрослых граждан. Собственно, юристов, специально привлекаемых для оказания правовой помощи «человеку с ушами», то есть адвокатам.

т. памного меньше. Всего их не более 30 тысяч. Вот так, один юрист на 10 тысяч населения. Показатель где-то на уровне 1905 года. Но и тут необходимо говорить.

О «независимости» судей давление на них теперь, в духе гласности, сказано немало. А кто читал открытия адвокатов о давлении на них? Между тем это тоже наша суповая реальность.

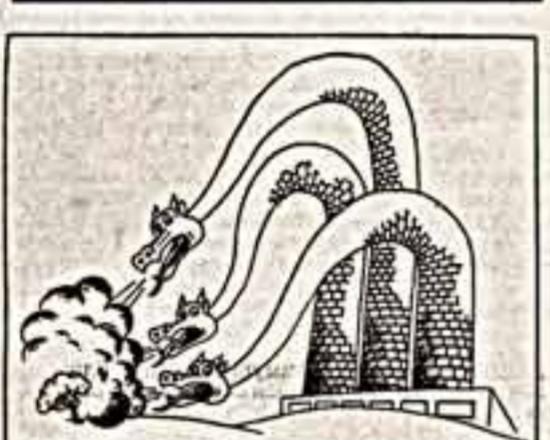
Понятно, что защита и правовая помощь гражданам страны должны производиться наиболее квалифицированными, не зависимыми от конъюнктурных влияний, истинно свободными юристами. И время дало наконец возможность такой помощи своим согражданам. Появление юридических кооперативов, в общем-то,казалось бы, решило эту задачу.

Но вот правовое положение, в котором расположены кооперативы юристов, до сих пор оставляет желать лучшего. Гражданское-процессуальные кодексы союзных республик содержат нормы, по которым в качестве представителя в суды допускаются уполномоченные организации, имеющие в соответствии с законом, установленном или положенным право защищать интересы других лиц. Однако суды еще далеко руководствуются этими требованиями в отношении юристов-кооператоров, хотя уставами о юридических кооперативах их члены предоставляются также права. В большинстве судов сутью относят юристов-кооператоров к лицам, которые могут быть допущены в качестве представителя истца по усмотрению суда. А как быть, если юрист-кооператор возкажет еще до слушания ознакомиться с делом? Этот вопрос тоже отнесен на усмотрение судей и законодательно не отрегулирован. Еще более проблематичны выглядят положение юриста-кооператора в уголовном деле.

Из сказанного следует, что пора с учетом действующих норм о кооперации и индивидуальной трудовой деятельности привести нормы нашего уголовного и гражданского процесса в соответствие с требованиями времени.

Ю. ЕПИФАНОВ,

юрист.
НОВОВОРОНЦОВКА,
Херсонская область.



ИЗЬЯН В ПЕРЕПИСИ

Перепись населения имеет огромное экономическое и политическое значение. Она уточняет национальный состав, расовую принадлежность, религию и т. д. и т. п.

Мы жители села Шамкир Аштаркеского района Армянской ССР — взды, наш родной язык — курмандж. Нас около 120 тысяч человек, живем мы в Армянской и Грузинской ССР.

Однако слово «язык» оказалось вне данных переписи и никогда более не упоминается. Почему, на каком закону, на каком основании — никто не знает.

Многие могут не поверить, что целый народ остался вне переписи. Однако это так. После переписи оказалось, что взды или не участвовали в ней или же преданы забыть.

Кто-то считает, что надо приснись к кудымам. Но почему? Каждый грамотный человек знает, что это два разных народа, хотя, как и кудымы, взды живут и работают рядом с армянами и грузинами.

К сожалению, исторические данные об вздяхах слишком богаты, но многое сохранилось в устной фольклоре, в народных песнях, в религиозных обрядах, шарашках...

Вот как говорил великий армянский просветитель Хачатур Абовян:

«Обратим наше внимание на маленький народ, происходящий от самобытно, и особенно религиозное положение было загадочно, более странно и своеобразно, чем какого-либо другого народа во всем мире. Это так называемые взды. Все то, что сказано о кудымах, существует среди них в еще больших размерах. Своим обрядом, бытом, одеждой, домашним обретением, порядками, разделением племен они похожи на них...»

Всем известно, что кудымы — мусульмане и при надлежат к сунне. А взды не являются мусульманами.

Могут сослаться на то, что и кудымы, и взды говорят на одном и том же языке. Но ведь существуют многочисленные языковые группы — славянские, романо-германские, финно-угорские, и нации, принадлежащие к этим группам, говорят на своих языках. Кстати, как кудымы, так и взды — народы кримской языковой группы. Одновременно несложно и тот факт, что кудымы имеют различные и непонятные друг для друга два языка. Горянские или сурянские взды в большинстве случаев говорят с кудымами на языке курмандж, а не на кудымском языке.

Высказывается предположение, что те часть кудымов, которая говорит, как взды, то есть на курмандже, в свое время были вздями, то есть мусульманами, заставили изменить религию и, следовательно, национальность. Но это уже дело учёных.

Да, кудымов больше, чем вздии. Но есть народы, которых наимного больше, чем кудымов. Печально же кудымов не приснисают к этим народам!

Мы voice не против кудымов, мы имеем с ними в большой дружбе, мы за дружбу со всеми народами — большими и малыми. В дружбе и мире мы живем, живем и будем жить с армянами и грузинами, со всеми народами СССР.

В Советской стране, где каждый народ имеет право жить и тружаться, разве можно смешивать народы, лишить их права быть теми, кто они есть, и одни разорвутся на две части? что не смогли сделать даже мусульманские религии.

Мы хотим, чтобы наш народ мог называть открыто и смело свою подлинную национальность — взды.

С. АМАРЯН, З. ГАСАНЯН, А. ИСЕЯН
и др., всего 14 подписей.

НЕ ОДНИ ШАШЛЫКИ

За восемь лет с момента постановления Минского горкома партии и горисполкома о реконструкции исторической части города — так называемого Верхнего города с Троицким предметом на левом берегу Свислочи — уже многое сделано. Восстановлена седая старина становится привлекательной достопримечательностью столицы Белоруссии. Но вот что сейчас бросается в глаза: на фасадах обновленных зданий одна за другой появляются вывески: «Кофейня», «Горячее молоко», «Кортина»... Так, к сожалению, этот уникальный этнографический уголок планомерно насыщается предпринимателями общепитовскими и торговыми точками, превращаясь в приют «кухни и пияв». У арендаторов этих помещений есть «кошмары» — они принимают долевые участия в ремонтно-восстановительных работах.

А кто же позаботится, чтобы здесь появились магазины народных промыслов, античарские изделия, чтобы здесь открылись выставочные залы для мастеров ткачества, иллюстрации, резчики по дереву, без чего не мыслимы исторические пейзажи-архитектурный ансамбль? Казалось бы, это должно быть заботой областного научно-методического центра. Но Минский ОНМЦ сам упрятал в подвалы областной библиотеки и только изредка, как это, например, было в Дни показа достижений народного творчества, предоставил возможность для выставок народного искусства в честь 70-летия образования БССР, имеет возможность продемонстрировать работы своих мастеров. В тот раз для этих целей ему были отведены холлы и фойе библиотеки. Но библиотека есть библиотека. Выставка продержалась всего несколько дней, от посетителей отбуксирована.

Нам думается, надо разумно распорядиться таким драгоценным фондом народной архитектуры, каким является Троицкое предметье. Инересных проспектов на вселение в реставрируемые здания предоставлено, но необходимо одно из них все-таки отдать Минскому областному научно-методическому центру для создания здесь Дома народного творчества. Умелые сами бы сделали его в акуратный национальный парк, украсили разной и панно. И предста бы перед горожанами и гостями столицы величие народного Дома, который во всей полноте и красоте мог бы постоянно демонстрировать фольклорно-этнографическое, изобразительное и декоративно-прикладное искусство области всей республики.

Похожим образом Николай Петрович Резанов, государственный деятель и путешественник, почетный член Российской Академии наук, многих наших современников стало известно после появления спектакля «Юнона и Авось», в основе которого поэт А. Вознесенский положил свою подлинную судьбу. Это был замечательный человек, много сделавший для страны, для установления торговых связей между Россией и Америкой, в жизнь его деятельности было поплощано множество памятников, как горячо говорили: «Неужели только трагедия необходима для должного внимания к тем, кто ежедневно рискует жизнью в прочных коридорах подъездов? Неужели только горе постигает людей вспоминать о благотворительности? Особенно это резко ощущается сейчас, когда творческие коллективы перешли на хозрасчет. Если еще несколько лет назад в гарнизоне, подобном подъездам из экипажа атомной подводной лодки «Комсомолец» и строительства памятника, для которых внесли деньги народные, то сейчас это все реже и реже.

Есть еще одна проблема. Цена на билеты сейчас поднимается к пятнадцати рублей. В данном случае мы не можем не стоять об офицерах, мачинчиках, членах из самов (они по крайней мере получают денежное содержание), а о моряках срочной службы, которым выдают семь-восемь рублей в месяц. В итоге ребята, привыкшие слушать на флоте, в это, как известно, три года, оторваны от жизни большого искусства. Последний выступления тех и так называемых творческих коллективов, которые приезжают к нам, им не позволяют финансовые затруднения. Поэтому хотелось, чтобы представители искусства нашей страны вспомнили о тех, кто защищает мирное небо над нашей Родиной.

А. САВВОВ,
редактор газеты,
Б. АРТЕМЬЕВА,
корреспондент газеты.

МУРМАНСК.

ней семьи — Лариса и Жана. Тогда мы решили взять всех трех ребят. Для этого потребовалось согласие их бабушки, и мы это получили.

Но вот после очередного многочасового ожидания в коридоре мы снова оказались в кабинете инспектора Еловиковской. И услышали: «Они доблы и олжографии, дураки, я не могу вам отдать до тех пор, пока дети не будут освобождены из психиатрии. Пройдет это не раньше, чем через две недели. Когда мы все же пытаемся убедить ее (а почему именно ее?) отдать нам детей, инспектор отвечает нам: «Вы свободы. До сведения. Ещё трижды мы выносимся многочасовую очередь в приемной горюно, но безрезультатно. Никак не обойтись нам этого всемогущего и всесильного человека! Ведь проект решения исполнкома и все документы не усыпленные готовы!»

Супруги

Галина и Сергей ЗМОВИКИ.
Саратовская область.

СУДЬБА КОМАНДОРА

Имя Николая Петровича Резанова, государственного деятеля и путешественника, почетного члена Российской Академии наук, многих наших современников стало известно после появления спектакля «Юнона и Авось», в основе которого поэт А. Вознесенский положил свою подлинную судьбу. Это был замечательный человек, много сделавший для страны, для установления торговых связей между Россией и Америкой, в жизнь его деятельности было поплощано множество памятников, как горячо говорили: «Неужели только трагедия необходима для должного внимания к тем, кто ежедневно рискует жизнью в прочных коридорах подъездов? Неужели только горе постигает людей вспоминать о благотворительности? Особенно это резко ощущается сейчас, когда творческие коллективы перешли на хозрасчет. Если еще несколько лет назад в гарнизоне, подобном подъездам из экипажа атомной подводной лодки «Комсомолец» и строительства памятника, для которых внесли деньги народные, то сейчас это все реже и реже.

Во вторник, 10 июля, в Краснодаре состоялся областной фестиваль народного творчества «Краснодарский фольклор». На нем выступил народный коллектив «Краснодарские певчие». Их выступление было встречено аплодисментами. Но в конце концов, когда певчие поклонились, зрители начали кричать: «Кудымцы! Кудымцы!»

Был момент, когда певчие поклонились, а зрители начали кричать: «Кудымцы! Кудымцы!»

Сегодня мы вспомним славные имена из нашей истории. Вот уже более года на страницах газет «Краснодарский рабочий», «Краснодарский комсомолец» публикуются материалы, посвященные памяти Н. П. Резанова. Как правило, все они зачаты одним предложением: восстановить памятник замечательному сыну Отечества. Баринов много: от простого камня до фантастической музейной экспозиции. Не стоит мудрствовать в краснодарском музее.

Сегодня мы вспомним славные имена из нашей истории. Вот уже более года на страницах газет «Краснодар



«Пятнадцатилетняя»

(Франция)

Многолетняя практика подтверждает истину Толстого: все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастна по-своему.

В этом сюжете убеждаешься после просмотра французской конкурсной картины «Пятнадцатилетняя». Автор этого фильма Жак Дуйон не в первый раз обращается к проблемам, связанным с внутренними отношениями, ставя ее в прямую зависимость от решения другой вечной темы искусства — отцов и детей. Острый наблюдатель и тонкий моралист, Ж. Дуйон действует не только пастельными мазками, но и скандалами. Его фильмы часто напоминают хосписные операции на человеческом сердце. Они полны эпикон и шепотов — не случайно название бергмановского фильма дает основание критике видеть в Ж. Дуйоне последователя великого скандинава.

Намеренная камерность картин Ж. Дуйона является логическим следствием художнической и гражданской позиции. Ж. Дуйон всякий раз входит в атмосферу средней буржуазной семьи, и поскольку не питает никакой иллюзии относительно благополучия внутренне, как первичной ячейки общества, то именно в разнообразии «несчастливых» ситуаций черпает каждый раз сложности своих произведений.

«Пятнадцатилетняя» многими читателями связана с рядом предыдущих фильмов Жака Дуйона и вообще со всем его творчеством. С исключением ранней его работы «Гальцы в головах», герой которой был ученик булочника, и рассказы о ней истории его бунта против хозяина. Ф. Триффо сравнивал ее с «Тони Ж. Ренуара. Другие же картины — это обычно семейные истории, главными героями которых часто становятся отец и дочь... Итак, «Пятнадцатилетняя» Жюльетты выпадает на долю легкое испытание. Оказавшись между отцом своего друга Тома — Вилли и самим Томом, Жюльетта в конце концов отдает предпочтение опыту и зрелости. Фильм исследует пе-

рекод от девичества к юной зрелости, переход, который кинематограф еще часто показывает буднично, banalino. Картина французских кинематографистов стремится отойти от такой позиции. Все грани драматургического «трюгольника» оснащены постановщиком, как обычно, очень добродушно. Ж. Дуйон решал сам сыграть роль Вилли, в двух его юных героях играют несомненно талантливые Жюльет Годрие и Мельвиль Пуло. Осознание своей женской власти, раскрепощенности и радости, гордости одержимости победой — все это передано юной актрисой очевидно. Больше претензий можно предъявить самому Ж. Дуйону. Тем более что в Индии актеры стараются не упускать возможности лишний раз заявить о себе со страниц газет и журналов.

Загадка помог решить представитель «Совэкспортфильмов» в Индии Григорий Геворкян, которому в индийской кинематографии известен как уточняющий в спектакльном кругу, требуя для индийских кинозвезд, которые едут в Москву.

— Имя я не дам. Не могу, — с порога породив он.

Просто не знаю пока, кто из них поедет.

— Разве может таков быть!

— Может. Я пригласил от имени дирекции Московского фестиваля несколько кинозвезд — Амитабх Баччан, Пумам Джипон, Шаши Капур, Митхун Чакраборти. Последний, кстати, подтвердил свое участие, но, к сожалению, не приехал из Индии. Возможно, тогда ситуация, в которую попадет Вилли и из которой ему не удается выбраться, не потеряет части своего «опереня», получила бы большую психологическую основу.

Наставления больших глобальных проблем, картина «Пятнадцатилетняя», несомненно, имеет то достоинство, что филигранно скрупулезно и снята. И в разной, конечно, степени может быть интересна и пятнадцатилетними и сорокалетними.

В нынешней борьбе за зрителя и это уже немало.

А. БРАГИНСКИЙ.

Чем-то этот герой напомнил нам давнего Альберта Финни из знаменитого фильма 60-х — «Б субботу вечером, в воскресенье утром». Была когда-то такая книга Алана Сильвера, и фильм К. Рейша, и «сердитые» молодые люди. Это был бунт обреченных, бунт на коленях. И мы видели, что из него в конце концов получается, если дать этому «сердитому» пуск места под солнцем. И вот теперь тот же простой рабочий паренек из Йоркшира, так напоминающий нам героя 60-х годов...

Английский фильм называется «Машиной» (или в переводе с английского «Винил», искажающий звук, получающийся, когда включается за jakiжение). Машинка — так просто, поди и купи. Но нет! Эта машинка — из сказки. Сверкая полироваными боками, она стоит в сарае где-то на ворониных холмах, среди деревенских пустошей. Одним движением крылья налаканной веревки крыша сарая рушится, как карточная колода, и является это чудо — Машинка. С большой буквы, потому что она живая, она, как волынная птица, несет наших герояев — его, друга и подругу через всю Англию. Просто им опостылил этот городок, где одна главная улица, один супермаркет и одна дискотека. Где ничего не ждет за поворотом. А все неожиданности кончились задолго до их появления на свет. «Когда ты видишь, то и все вокруг тебя кажется каким-то признаком».

И вот они мчатся вперед. Все дальше и дальше. И ворониные холмы, и деревенские пустоши покоряют их под ноги. Казалось бы, эти холмы все те же, что и там, дома, в опустынившем городе. Но нет, ведь здесь они принадлежат только им одинак, и, обнявшись с травой, водой, солнцем, они ревутся, как дети. Находят какой-то старый дом, около него — стальной мотоцикл, на котором лежит его. И живут.

Вечный мотив «убеги», он и здесь звучит недолго. Машинка — мы теперь понимаем — это ведь видеокамера, она пригналась им в телевизоре, и они, не отрываясь от экрана, плавно измывают в небо.

Этот фильм — небольшой набросок. Гораздо серьезнее другая английская картина, называемая, как у Диккенса, — «Большие надежды». Здесь тоже молодая пара и тоже «убеги» — на сей раз не из города, но из буржуазной съесты. Фильм дает нам бы социальный срез общества — мы видим разные его слои: этих двоих молодых, живущих почти что на мотоцикле,

ЦЕЛЬ И ОТЧАЯНИЕ

Заметки о внеконкурсных фильмах XVI МКФ

намеренно, подчеркнуто лишенных какого-либо благосостояния. Его родственники — сестра и ее муж, которые, напротив, купаются в минувшем благополучии. Великолепно сыграна здесь эта дамочка, видно, что она недавно попала в обиталище сиренсы и комфорта и ведет себя здесь, как историческая тигрица, которой хочется наложить лапу сразу на все.

И есть, наконец, их мать. Поразительно, строго сильно сыгранная, эта старая, беспомощная женщина — уже по ту сторону существования. А для зрителя все время в одном и том же пальто, которое не снимает даже дома, она — как бы обратная сторона истерического, буржуазного блеска. Драматичен тот смешной и нелепый эпизод, когда она, наравнявшись в аптеку с тяжелой сумкой на колесиках (живет абсолютно одна), теряет где-то свои ключи и никак не может попасть в квартиру. Ее приносит соседка, она зовет ее дочери, та, истеричная тигрица, занятая своими азартами. Старуха сидит в кресле, как всегда, в пальто, нахолнившись, как большая забытая птица.

И поэтому таким неестественным выглядит устроенный ей поток дочерей-день рождения. Со всеми этими свечами, низкими столиками, пuffsами, аперитивами и канапе. Как далеки от старой женщины вся эта миниатюрная суета и бесплодные усилия любви!

Этот фильм, конечно, не рассчитан на самую широкую публику и на коммерческий успех. Но мне показалось, что заridor антибуржуазности в нем сильнее, чем во многих других, куда более ярких и зрелищных картинах. В образе этой женщины, которая за весь фильм произносит, наверное, слово пять или десять, та как сила неврастии существующего миропорядка, что мы не можем не расслышать ее молчаливого протesta.

Проблема бунтующей молодежи серьезна, поднята в итальянском фильме «Невидимые».

Мы наблюдаем, как молодой парень идет по цехам огромного завода — на этот раз это «Фiat». В нем все современно, все масштабно, все совершенство, но... Не для человека. Здесь царство машин. И даже нет в ней, в машине, этого очеловечения, какое есть в английском фильме. Машинка здесь бездушна и бездуховна. И поэтому, когда парень выходит на свежий воздух и идет дождь, нам кажется, что с экрана пахнет этой падающей с неба водой. Он, запрокинув голову, яростно глотает наплы.

Его бунт оказался таким же бесплодным: он связался с «красными бригадами», где некий, почти неведомый ему Апаш убил человека.

Нет, она даже не может предотвратить счастье одной из девушек.

«Ты будешь плакать один». Эта истинна сно-

ва и снова встанет перед нами во всей своей трагической определенности. Ах, какой сладкий мир, этот мир свободы! Но почему же так неуютно в нем самым молодым? И поэтому, наверное, людям без кожи — самым незащищенным?

Провожающих лиц — мамы, папы, дяди, тети, пеньки. С Манджини хочет ехать папа, которому также нужен бес платный билет. Собираются пойти Амбар Хан, пока еще не очень известный у нас актер. Правда, Ташкенте он был съездом от своего фильма с его участниками, восторженная публика окружала гостиницу. Недавно же купил его новый фильм «Несчастные» случай. Он там и режиссер, и продюсер, и главный герой. На фестивале же будет показан фильм «Акашин», в котором он за

ним отборочной комиссией фестиваля могут так и не узнати.

— При всем огромном уважении к индийскому кино аналогичные претензии могут возникнуть и у представителей других кинематографий. Отбор был, как никогда, жестким. И это право комиссии — такова общепринятая международная практика.

— Есть еще один «большой» вопрос, имеющий несущественное отношение к участию индийских кинематографистов в работе фестиваля. Он связан с возвращением

«Неуцдавшееся» интервью

всем своим великолепии исполнит главную роль — счастье, счастье, пасет и танцует.

— И, пока неизвестно, что из этого процентов будет в Москве?

— Точно могу сказать, что будет член жюри Московского кинематографистов в Индии Григорий Геворкян, которому в индийской кинематографии известен как уточняющий в спектакльном кругу, требуя для индийских кинозвезд, которые едут в Москву.

— Имя я не дам. Не могу, — с порога породив он.

Просто не знаю пока, кто из них поедет.

— Разве может таков быть?

— Может. Я пригласил от имени дирекции Московского фестиваля несколько кинозвезд — Амитабх Баччан, Пумам Джипон, Шаши Капур, Митхун Чакраборти. Последний, кстати, подтвердил свое участие, но, к сожалению, не приехал из Индии.

— Но Сатьяджит Рей и Мирнал Сен — это не весь индийский кинематограф!

— Именно. Просто у нас его практически не знают. Впрочем, это неведомительно. Ведь перетравливаем мы только в последние годы, а раньше для проката в Советском Союзе покупали либо фильмы Реджи Капура, либо фильмами других режиссеров, сделанными в чисто развлекательном жанре. Но если у Капура фильмы даже развлекательные несут в себе светлые идеи, жизненную правду, то другие фильмы, «дежартисты» только на красивых лицах актеров, танцах, песнях и драмах. Именно поэтому на каждого нового фестивали привозят как на большой праздник кино. Надеюсь, и в этом году индийские делегации привозят как на фестивале в Каннах.

— Увы, насколько я знаю, отборочные комиссии забраковали рекомендованные нами конкурсы индийские фильмы только потому, что это были далеко не лучшие. А лучшие ленты были направлены не другие, более престижные индийские кинематографисты.

— Вероятно, мыслится в виде новых фильмов Сатьяджита Рей и Мирнала Сена. Но фильм Мирнала Сена был обещан Венецианским фестивалем еще в начале января. Директор фе-

стиваля взял его, что называется, за глаза, когда картина еще была в работе. Мы же сначала должны посмотреть пленку, а потом решить, приглашать его или нет. С новым фильмом Сатьяджит Рей — индийская история. Сатьяджит Рей вообще отказался от участия в конкурсе. Когда в Индии находился с визитом президент Франции Ф. Миттеран и архитектор С. Рено Орден Почетного легиона, индийский режиссер получил приглашение вместе со своим новым фильмом пройти на Каннский фестиваль. Рей согласился, но с одним

запросом — фильм не должен участвовать в конкурсе. Он заявил, что впереди будет представлять свою работу номинированы только для неконкурсных показов. Московская премьера фильма не состоялась.

— Но Сатьяджит Рей и Мирнал Сен — это не весь индийский кинематограф!

— Именно. Просто у нас его практически не знают. Впрочем, это неведомительно. Ведь перетравливаем мы только в последние годы, а раньше для проката в Советском Союзе покупали либо фильмы Реджи Капура, либо фильмами других режиссеров, сделанными в чисто развлекательном жанре. Но если у Капура фильмы даже развлекательные несут в себе светлые идеи, жизненную правду, то другие фильмы, «дежартисты» только на красивых лицах актеров, танцах, песнях и драмах. Именно поэтому на каждого нового фестивали привозят как на большой праздник кино. Надеюсь, и в этом году индийские делегации привозят как на фестивале в Каннах.

— Увы, насколько я знаю, отборочные комиссии забраковали рекомендованные нами конкурсы индийские фильмы только потому, что это были далеко не лучшие. А лучшие ленты были направлены не другие, более престижные индийские кинематографисты.

— Вероятно, мыслится в виде новых фильмов Сатьяджита Рей и Мирнала Сена. Но фильм Мирнала Сена был обещан Венецианским фестивалем еще в начале января. Директор фе-

стиваля взял его, что называется, за глаза, когда картина еще была в работе. Мы же сначала должны посмотреть пленку, а потом решить, приглашать его или нет. С новым фильмом Сатьяджит Рей — индийская история. Сатьяджит Рей вообще отказался от участия в конкурсе. Когда в Индии находился с визитом президент Франции Ф. Миттеран и архитектор С. Рено Орден Почетного легиона, индийский режиссер получил приглашение вместе со своим новым фильмом пройти на Каннский фестиваль. Рей согласился, но с одним

запросом — фильм не должен участвовать в конкурсе. Он заявил, что впереди будет представлять свою работу номинированы только для неконкурсных показов. Московская премьера фильма не состоялась.

— Но Сатьяджит Рей и Мирнал Сен — это не весь индийский кинематограф!

— Именно. Просто у нас его практически не знают. Впрочем, это неведомительно. Ведь перетравливаем мы только в последние годы, а раньше для проката в Советском Союзе покупали либо фильмы Реджи Капура, либо фильмами других режиссеров, сделанными в чисто развлекательном жанре. Но если у Капура фильмы даже развлекательные несут в себе светлые идеи, жизненную правду, то другие фильмы, «дежартисты» только на красивых лицах актеров, танцах, песнях и драмах. Именно поэтому на каждого нового фестивали привозят как на большой праздник кино. Надеюсь, и в этом году индийские делегации привозят как на фестивале в Каннах.

— Увы, насколько я знаю, отборочные комиссии забраковали рекомендованные нами конкурсы индийские фильмы только потому, что это были далеко не лучшие. А лучшие ленты были направлены не другие, более престижные индийские кинематографисты.

— Вероятно, мыслится в виде новых фильмов Сатьяджита Рей и Мирнала Сена. Но фильм Мирнала Сена был обещан Венецианским фестивалем еще в начале января. Директор фе-

стиваля взял его, что называется, за глаза, когда картина еще была в работе. Мы же сначала должны посмотреть пленку, а потом решить, приглашать его или нет. С новым фильмом Сатьяджит Рей — индийская история. Сатьяджит Рей вообще отказался от участия в конкурсе. Когда в Индии находился с визитом президент Франции Ф. Миттеран и архитектор С. Рено Орден Почетного легиона, индийский режиссер получил приглашение вместе со своим новым фильмом пройти на Каннский фестиваль. Рей согласился, но с одним

запросом — фильм не должен участвовать в конкурсе. Он заявил, что впереди будет представлять свою работу номинированы только для неконкурсных показов. Московская премьера фильма не состоялась.

— Но Сатьяджит Рей и Мирнал Сен — это не весь индийский кинематограф!

— Именно. Просто у нас его практически не знают. Впрочем, это неведомтельно. Ведь перетравливаем мы только в последние годы, а раньше для проката в Советском Союзе покупали либо фильмы Реджи Капу



Русский сезон в Лондоне

Несколько лет назад в Сити возник новый культурный центр Барбикен. Выстроенный в жестком стиле современной деловой архитектуры, он представляет собой целый комплекс разномасштабных сооружений из стекла, стали и бетона, связанных между собой крытыми галереями, террасами, лестницами и зимними садами. Здесь открылась уникальная выставка «100 лет русского искусства. 1889—1989».

Ее экспонаты попали в Лондон из личных собраний советских коллекционеров. Всего 250 работ, среди них немало совсем не известных. Ведущие места среди произведений, входящих в экспозицию, занимают живописные полотна, но, помимо них, это еще и агитационный фарфор, мелкая пластика, гравюры и рисунки, эскизы театральных декораций, антический лубок девятых годов и агитплакаты первых послевоенных лет.

В экспозиции практически нет случайных работ. Все вещи были тщательно отобраны, и в этом особая заслуга заместителя председателя Всесоюзного клуба коллекционеров В. Дудакова и директора Оксфордского музея современного искусства Д. Эллиotta. Естественно, что столь крупная и серьезная культурная акция потребовала коллегиальных усилий устроителей выставки. Ими стали Художественная галерея Барбикена, Оксфордский музей современного искусства, Советский фонд культуры, Советский фонд мира и Всесоюзный клуб коллекционеров. Финансируется выставка Благотворительный фонд Олденгеймер.

Старт назвать подлинные жемчужины выставки. Среди произведений дореволюционной живописи это раннее полотно Казимира Малевича «Цветочница», картина Николая Сапунова «Танец», «Аллегория Гражданской войны 1912 года» Аристарха Лентурова, «Исландия» Натальи Гончаровой.

В экспозиции советского периода ее составители стремились не утерять тот атмосферу поиска, что существовал в первые десятилетия в советском искусстве. В целом это удалось. Особенным ярко проявлялись краски полотен Леонида Чуприкова, ныне почти забытого художника, в прошлом одного из блестящих учеников К. Петрова-Водкина. Привлекли внимание неожиданное скромными размерами и малой исполнением абстрактное полотно Александра Тышлера «Цветодинамическое напряжение в космосе».

Чуть спокойнее и суще оказалось раздел, отведенный живописцам последних десятилетий, в том числе тем, что долгое время почти не выставлялся на родине. — Немухина, Кропивницкого, Булгатова, Рыбакина.

Выставка вызвала ряд публичных, появившихся до ее открытия: статья Дэниела Эллиotta в «Санди Таймс» магазинах и целый ряд материалов, подготовленных известным журналистом «Аполлон». Но пресс-конференцию с представителями Советского фонда культуры в Барбикене съехались многочисленные журналисты из разных стран.

В дни выставки в центре прошли концерты русской музыки в исполнении Лондонского симфонического оркестра, показывались кинофильмы — от революционной классики до произведений последних лет. Постановки смогли не только познакомиться с русским и советским изобразительным искусством, но и лучше понять его в контексте других образцов художественной культуры нашей страны.

Итак, выставка, названная самими британцами «первой крупной выставкой русского искусства двадцатого столетия со времен начала гласности», продолжится до двадцатого июля. 30 июня она продолжит свою работу уже в стенах Оксфордского музея современного искусства, а в конце сентября переедет в Саутгемптон, на юге Англии.

В конце года Фонд культуры планирует продолжить показ выставки в Советском Союзе.

М. НЕРАКОМОВ.

Сам над собой смеюсь. Просвещенные люди говорили в приществие новых времен (не окончательно, с оглядкой) после публикации «Документа Живаго», после выхода на экраны «Комиссара», после публичных выставок Малевича и Кандинского, и же забыть не могу тот недавний вечер, когда, сидя на кухне, вдруг отчетливо рассыпалась песня Петра Лещенкова. Это было так неожиданно, что сперва я готов был поверить в слуховую галлюцинацию, в то, что из ранних пятидесятых долетели до сознания эти мелодии и этот откровенный, зализанный, тревожащий душу голос вместе с шарканьем подошв о щербатый асфальт во время дворовых танцев, потом подумал, что кто-нибудь из соседей кричит домашнюю, еще румынскую пластику, и лишь через минуту сообразил, что запретное tanto льется из зауряднейшего репродуктора, самим существом предназначенного для трансляции песен Александры Пахмутовой в исполнении Носефа Кобзона.

«Татьяна, помниши дни золотые!»
Остров, как в школе, ощущение сладкого греха, вкушеннейшей запретности охватило с пронизительной силой. (Должна признаться, что, разыгрывая вполне официальные страницы того же «Собачьего сердца», читанного прежде, нахожу, в подметном, полуслепом издании, пободного острого чувства не переживала).

Что же удивительного — хмельная, анархическая, чувственная притягательность Петра Лещенкова стала в немалой степени настоена на его «нелегальности», на том, что он эмигрант, что выступал в неведомых эмигрантских же набаках (впрочем, отчасти ведомых по обидно коротким, так сказать, разоблачительным сценам из фильмов и спектаклей на революционную тему), что пластики его, выпущенные знаменитыми заграничными фирмами, привыкли в качестве трофеев фронтовиков и тиражировались по всей стране в виде многочтко описанных современных мемуаристами записей «на ребрах», то есть на используемых рентгеновских снимках.

Не менее политической «неблагонадежности» манить и упадочность лещенковской музы, ощущаемая даже нами, послевоенными недоростками, воспитанными в школах и пионер-

занстве, намекая обнинкам, что русским языкам эти новоявленные «звезды» русского репертуара не больно-то и владеют.

Оказалось, что владеют, и весьма недурно. Разве что некоторый особый выговор свойствен обнимистам, как и многим родившимися в Европе выходцам из нашей страны, для которых материнский русский язык с раннего детства сосуществовал в горлани и на губах с каким-нибудь другим.

Те давние «разоблачительные» статьи о Реброве и Рубашкине, почти стопроцентно несправедливые, неизвестны объективности все же содрали.

Хотя бы то, что обе талантливые артисты в своей сценической манере несомненно — ряженые. Особенно это проявляется во внешности и в костюме, в ухоженных «истинно русских» бородах, в собольих борсуковых шапках, в расшитых косоворотках, в парчовых кафтанах, в позыянной браваде, которая не то величайшему боярину должна соответствовать, не то легендарному ухарю-купцу. К народности эта нарочитая «яркость» отношения, понятно, не имеет. И то дело, что на нее в отличие от стилистик многочисленных наших академических народных хоров она и не претендует. Точнее, претендует, конечно, но не на свой лад. Это народность, «русность» мозаичной холильской, нафештантинской, говоря по нашему, экспортной, причем такая, какую склонилась она в начале века. Русский характер, русская удача, русский разгул, широта, беззаботность, безбрежная тоска и такая же радость без берегов берутся как бы в качестве охотничего местного сырья (типа икры и водки), аэстетизируются

можно подражать в прозе бунинской, сказке, манере, вторым Бунином в условиях голландского строительства, агропрома и семейного подряда стать невозможна.

Потому-то так непривычно, радостно и горяко в одно и то же время услышать и воочию увидеть на эстраде русскую певицу, которая словно бы по прихоти узлосовской машины со всем своим репертуаром, со своей манерой петь и говорить перенесена и нали в «раньше» времена.

Из эпохи «Яра», «Стрелы» и «Вилья Роды», из серебряного века русской культуры, когда наперебой с литературно-художественными журналами на петербургских и московских улицах открывались бесчисленные кабаре, разные «Бродильные сады», «Придворные медведи», «Крымские зеркала», из того исторического периода, когда массовая культура в России начала набирать силу, заполнила прлавки магазинов граммофонными пластинками Анастасии Вильчевской, Юрия Морфеси, Изы Кремер.

Считаю необходимым уточнить, что приехавшая к нам из Румынии Алла Баланова — отнюдь не певица в стиле «ретро». Ибо «ретро» — это неизбежно подделка, имитация с самыми благородными намерениями, обдуманная стилизация бывших некогда в ходу жанров, творческих манер, художественных приемов. То-то и оно, что Алла Баланова никого не имитирует и ничего не стилизует, она такая, каково начинала свою карьеру, выступая в русском цыганском репертуаре, в парижских кабаре, в казино Блуэтта и Афин, в варьете и ресторанах Бухареста.

Считаю необходимым уточнить, что приехавшая к нам из Румынии Алла Баланова — отнюдь не певица в стиле «ретро». Ибо «ретро» — это неизбежно подделка, имитация с самыми благородными намерениями, обдуманная стилизация бывших некогда в ходу жанров, творческих манер, художественных приемов. То-то и оно, что Алла Баланова никого не имитирует и ничего не стилизует, она такая, каково начинала свою карьеру, выступая в русском цыганском репертуаре, в парижских кабаре, в казино Блуэтта и Афин, в варьете и ресторанах Бухареста.

Помнишь дни золотые?



сих лагерях на бодрой, оптимистической музыке, на жизнеутверждающей лирике, в которой не было места никаким романовым страстям и тайным встречам, бесшабашной удали и надрывной тоске.

В сущности упадочным считалось все, что касалось личной жизни как таковой, вне связи со здоровым коллективом, интимность первенствования и надежд, сосредоточенность на своем чувстве («кузий мирок»), сладость печали, горючая, как известно, в подобном положении и в русском искусстве, как это ни странно, передает.

Иван Ребров и Борис Рубашкин — обладатели прекрасных, богатых, истинно оперных голосов, но исполнение русских песен озабочено отнюдь не демонстрацией своих вокальных талантов, но выявлением лирической и даже психологической сути этих песен, поэтому радуют щедростью интонаций, разнообразием фразировок, ощущением драматизма, заложенного в той или иной песне. Вокал вокalom, однако эстрадный певец воздействует, так сказать, totally, всем богатством своей натуры, темперамента, артистизмом, юмором, все то же широта души...

Иван Ребров, по моему впечатлению, еще отчаянно наигрывает, однако делает это с внутренне верной ориентацией на некий мифический идеал, и с верным им пониманием вкусов публики, которой свою некоторую душевную привлекательность и к этому идеалу лестно было ощущать.

Иван Рубашкин тоже оказывается на вышите своего серебряного вокального образования, даже когда исполняет песенки совсем уж высокого пошиба. Ни тех, что у нас называют «блестящими», если не хуже, поскольку на эстраде самое главное — интерпретация, а у него присутствует сполна, этого не отнять.

Она присутствует, дерзко и независимо себя проявляет, строится по тем законам, которые были приняты на русской эстраде в начале веся. Тогдашие «звезды» выступали в образах разудальных парней с городской окраины («Чубчик, чубчик, кучеряй»), в образе светских львиц, таборных цыганок и грустных Пьеро с напудренным лунным лицом, страдальческими неподвижными «картины» и салонные романсы.

Как раз эта прямая, надрывно-чувственная ветвь российского эстрадного пения в наших условиях почти не плодоносит.

Цыганские певцы нового времени, на мой взгляд, пробел в развитии эстрадного исполнительства не восполнают, даже если прибегают охотно к щедрому классическому репертуару, это артисты совсем иных корней, иной эпохи, ориентации на другие художественные образцы, короче, иной действительности.

Между номерами артистки в несколько ироничном духе последнего представителя вымирающего жанра рассказывают о своей дружбе с Петром Лещенко и Александром Вертиным. Впрочем, и без ностальгически звучащих рассказов мы могли бы об этом догадаться. Родство не одних лишь вокальных и сценических приемов объединяет этих артистов, но и нечто большее — сходство происхождений, культуры, сформированной внутренним миром, сходство биографий и того, что не впадает в наикомичный слог. хочется назвать судьбой художника.

Все они бродили по миру в качестве комиков-жокеев русского репертуара, все мечтали о присвоении звания заслуженного артиста, но поздно добились. И, добившись при жизни, как известно, не смогли убедиться в этом собственными глазами. Потому-то поистине маленький шедевр воспринимается в исполнении Аллы Балановой «Сероглазый король», написанный, как известно, Вертиным на слова Анны Ахматовой, и не столь классически «Нуравлия», которые в наше пятидесятые звучали по вечерам в Москве на каждом перекрестке.

«Десь под небом чужими я, как гость нежеланный...»

Мог ли представить, что услышу когда-нибудь это с подмосток Театра эстрады?

Честно говоря, песни былых лет все же ставят, письмо плутают между различными инстанциями так долго, что пока было адресовать, уже не имело смысла «заявлять в кабинет». Тем более что по условиям конкурса надо было заранее высыпать для прослушивания кассету с записью игры участника, в срок представления этой кассеты давно прошел. Итальянцы, однако, повторили приглашение: им запомнили Катю и выступление в благотворительной передаче, сыгравшие две фортепианны пьесы, а затем ей была торжественно вручена премия в чек на 150 тысяч итальянских рублей, предначертавшихся в фонд помощи Армении. А потому, потом пришло приглашение на конкурс.

Как это чаще всего у нас бывает, письмо плутают между различными инстанциями так долго, что пока было адресовать, казалось, уже не имело смысла «заявлять в кабинет». Тем более что по условиям конкурса надо было заранее высыпать для прослушивания кассету с записью игры участника, в срок представления этой кассеты давно прошел. Итальянцы, однако, повторили приглашение: им запомнили Катю и выступление в благотворительной передаче, сыгравшие две фортепианны пьесы, а затем ей была торжественно вручена премия в чек на 150 тысяч итальянских рублей, предначертавшихся в фонд помощи Армении. А потому, потом пришло приглашение на конкурс.

Моя самая любимая композиторы — Шопен и Рахманинов. Совмещая очевидную и музыкальную составляющую совсем неудобно. В будущем хочу быть исполнителем.

Что же, остается лишь поздравить Катю Мечетину с ее первой победой и желать, чтобы ее мечта сбылась. И еще: и сама Катя, и ее родители высказали пожелание, чтобы Катя присудила премию, присужденную юной пианистке, выступившей во Внешторгбанке СССР на счет 901435943 (Интертеатр для ЦМШ) и пошла на реконструкцию Центральной музыкальной школы при Московской консерватории.

Марина ЮРЬЕВА.

Фото А. Петрова.

ПАРТНЕРСТВУ — 30 ЛЕТ

Семьдесят произведений выдающегося русского художника А. Бенуа (1870—1960) отправлены из Петродворца во французский город Блан-Мениль. С ними «русский Версаль» поддерживает почти три десятилетия тесные партнерские связи, обменявшись экспозициями и специалистами.

Выставки, приуроченные к 200-летию Большой Французской революции, сформированы недавно открытыми здесь музеем семьи Бенуа. В ретроспективе включены несколько полотен, серии акварелей, эскизы декораций и костюмов к балетным постановкам. Большой раздел занимает пейзажи Франции, выполненные мастером в 1920—1930-е годы, когда он жил в Париже.

[ТАСС].

ПЕТРОДВОРЦ

Ленинградская область.

ПЕТРОДВОРЦ

Ленинградская область.

ПЕТРОДВОРЦ

Ленинградская область.

ПЕТРОДВОРЦ

Ленинградская область.

ПЕТРОДВОРЦ

ВАША КРАСОТА —

Парфюмерной

фабрике
«НОВАЯ
ЗАРЯ» —
125 лет

СЕГОДНЯ

«НОВАЯ ЗАРЯ» —

ЭТО:

- оригинальная коллекция парфюмерии;
- постоянное участие во всесоюзных и зарубежных выставках;
- «Гран-при», золотые медали и дипломы больших парфюмерно-косметических выставок в Брюсселе, Лейпциге, Братиславе, Пловдиве;
- тонкая мелодия вашего настроения и атмосфера праздника;
- верность 125-летним традициям и вечный поиск.

Биография «НОВАЯ ЗАРЯ» началась в 1864 году открытием в Москве парфюмерно-косметического производства Г. Броккара. «Маэстро запахов» возглавил предприятие, не имевшее равных в России, и познакомил Европу с русской парфюмерией. Продукция «от Броккара» завоевала популярность, получила признание на мировом рынке. Тогда же были установлены деловые связи с французскими парфюмерными фирмами.

В первые годы Советской власти фабрика получила новое имя — «Новая заря». Опыт старых мастеров, сохранение и развитие лучших традиций парфюмерного искусства помогли и помогают создавать нестареющие сорта ароматных изделий. 60 лет в этом году исполнится духам «Красная Москва». Стойкими симпатиями покупателей пользуются духи «Каленый цветок», «Дуновение», «Легенда», «Вечер», «Незнакомка», «Вальс цветов», «Вечные воды».

«Новая заря» сегодня — одно из крупнейших в Европе парфюмерных предприятий с годовым объемом продукции 330 миллионов рублей и ассортиментом свыше 100 наименований. Признание на мировом рынке стало условием и гарантой успешного сотрудничества с зарубежными партнерами. Партнерами «Новой заря» были такие известные фирмы, как французские «Мирабель» и «Л'Орьянтал», американская «Ревлон». Давняя дружба связывает фабрику с болгарскими коллегами и парфюмерами Чехословакии.

Мастера «Новой заря» готовы к деловому диалогу и предлагают взаимовыгодное сотрудничество.

Адрес фабрики: 113832, Москва, улица Павла Андреева, 23.
Телефон: 236-71-80.

В год
своего
юбилея
фабрика
«НОВАЯ
ЗАРЯ»

предлагает серию

«ОРИЕНТ»

Серия «Ориент» посвящена женщине романтической, загадочной, женщины, воплощающей изящество, обаяние, красоту, совершенство. Духи серии «Ориент» — теплые, таинственные, волнующие. Их тон — восточный, насыщенный

лесными запахами, запахами дикой природы. Изящество и утонченность достигаются благодаря сочному цветочному букету ландыша, жасмина, иланг-иланга. Завершающая мягкая нота подчеркнута древесными запахами ветiverа, пачули, дубового жира.

«ИВЕРИЯ» —
ТАК НАЗЫВАЕТСЯ
ТБИЛИССКАЯ
ПАРФЮМЕРНО-
КОСМЕТИЧЕСКАЯ
ФАБРИКА

Ароматы
ее косметики
серии

«ДИЛА»

напоминает вам романтические ароматы прошлого.

Одеколон «ДИЛА» — это своеобразный запах с доминирующей прозрачной нотой апельсинового аромата. Одеколон «ДИЛА» — только для мужчин с изысканным вкусом.

Духи «ДИЛА» — это аромат свежей зелени, в который гармонично вплетается запах лимона. Духи «ДИЛА» — духи, молодящие женщину.

Зубная паста «ДИЛА». В ее составе входит фторосодержащая вода «Бисекс». Паста «ДИЛА» способствует укреплению десен, повышает устойчивость зубов к заболеванию карIESом.

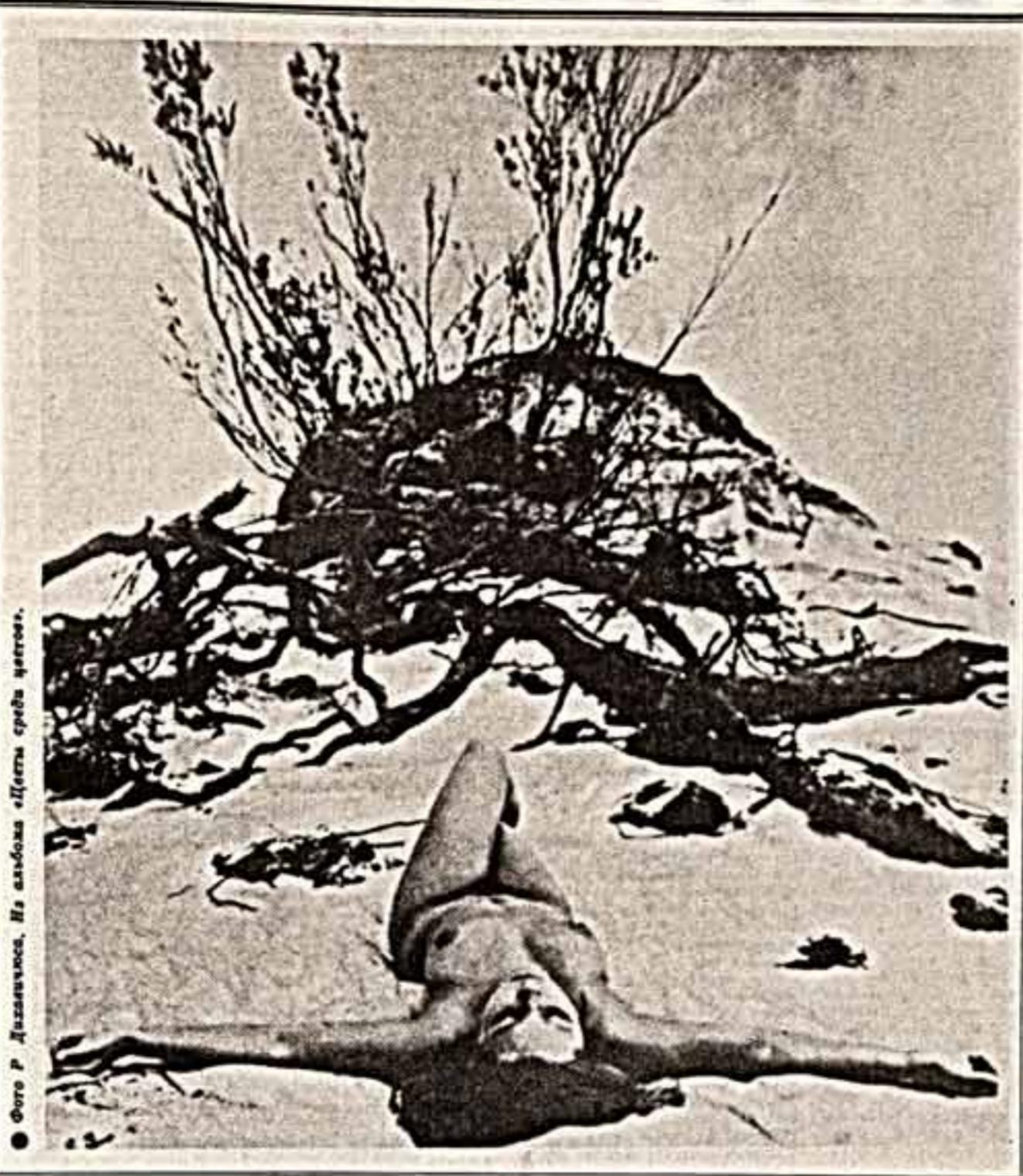


Фото Р. Джаланчеса. Из альбома «Цветы среди чистоты».

**В
ВАШИХ**

РУКАХ

Уфимская
косметическая
фабрика
предлагает:

Концентрированные
твердые духи
«ЛЕЙСЕН»

Концентрированные твердые духи «Лейсен» предназначены для ароматизации кожи. В нежном и легком запахе духов — богатство ароматов башкирской природы, тонких и теплых.

Духи «Лейсен» не изменяют запаха долгое время.

Духи «Лейсен» — прекрасный подарок женщине любого возраста. Они изысканно оформлены в национальном стиле.

Сухие духи
«ЛАВАНДА»

В духах «Лаванда» аромат свежей лаванды гармонично сочетается с теплыми пряно-балзамными нотами.

Запах «Лаванда» стоек.

Духи «Лаванда» выпускаются в виде порошка в оригинальной упаковке.

Для оптовых закупок наш адрес:
450036, Уфа, ул. Севастопольская, 2.
Телефон: 42-24-54.

Николаевский парфюмерно-косметический комбинат

«АЛЫЕ ПАРУСА»

выпустит в конце года первую партию парфюмерно-косметической серии

«ПРЕЗЕНТ»

Серия «ПРЕЗЕНТ» состоит из комплекта духов и туалетной воды.

Духи «ПРЕЗЕНТ» — это парфюмерия высшего класса.

Духи «ПРЕЗЕНТ» — это смесь природных цветочных запахов и тонких восточных ароматов.

Духи «ПРЕЗЕНТ» — безуказненное дополнение к изысканному туалету.



ТАШКЕНТСКАЯ
парфюмерно-косметическая
ФАБРИКА

предлагает покупателям новые парфюмерно-косметические серии

Для мужчин —
«ЭВЕРЕСТ»

Название «ЭВЕРЕСТ» говорит само за себя. Запах этой серии подчеркинут мужскую силу, энергию, современность. В состав мужской парфюмерно-косметической серии «ЭВЕРЕСТ» входит лосьон, одеколон, крем после бритья, крем-бальзам для ног. Одеколон «ЭВЕРЕСТ» — это оригинальный букет ароматов, в котором теплые восточные древесно-балзамовые ноты перекликаются с легким запахом цветов и горной зелени.

Крем-бальзам для ног «ЭВЕРЕСТ» — эффективное средство для ухода за кожей ног. Обладает бактерицидными и фунгицидными свойствами.



Для женщин —
«САМУМ»

В отличие от «Эвереста» парфюмерно-косметическая серия для женщин «САМУМ» подчеркивает изящество, женственность.

Духи «САМУМ» — это молодость, свежесть, ощущение, свойственные для гармонии ароматов фиалки, жасмина, розы.

Тональный крем «САМУМ» — новое декоративное средство. Оно помогает сделать лицо и шею похожими на лицо восточной красавицы. Крем обладает хорошей кроющей способностью, смягчает кожу, устраняет шелушения, придает ей свежесть, бархатистость, нежность.

МОСКОВСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ КОСМЕТИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ «СВОБОДА»

вместе с французской фирмой «РЕНЕ ГАРРО»
готовят к выпуску в этом году
высокоактивный крем



«КОМПЛЕКС БАЛАНС»

«КОМПЛЕКС БАЛАНС» — высокоактивный крем для кожи любого типа. В состав крема входит специальный балансовый комплекс, который способствует образованию в коже растворимого коллагена. Систематическое применение крема интенсивно регенерирует ткани кожи, возвращая ей эластичность, свежесть, упругость, свойственные молодой здоровой коже. Крем восстанавливает естественный водный баланс в клетках эпидермиса, предупреждая появление морщин.